

Грунтфест Я.Б.
Французов С.А.

ЮЖНОАРАВИЙСКИЕ НАДПИСИ

В собрании С.-Петербургского филиала ИВ РАН хранятся две надписи из Южной Аравии, поступившие сюда в 1938 г. из Института книги, документа и письма. В СССР они были присланы сотрудником советского торгпредства в Йемене Б.И. Онищенко в 1930 г.

Надписи являются памятниками древней самобытной цивилизации, получившей название «южноаравийская» или «древнейеменская». Основные ее центры находились на границе с пустыней Рамлат ас-Саб‘атайн в Северном и Центральном Йемене, на Йеменском нагорье, а также в Хадрамауте. Наиболее ранние письменные источники, происходящие из доисламской Южной Аравии, относятся приблизительно к VIII в. до н.э.; однако зарождение местной цивилизации следует, по-видимому, датировать концом II тысячелетия до н.э. Высокоразвитое общество древней Южной Аравии, экономическую основу существования которого составляли орошаемое земледелие, производство и экспорт благовоний, а также посредничество в международной транзитной торговле, сыграло заметную роль в истории древнего мира. В VI в. до н.э. из-за неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, вызванной общим упадком античной средиземноморской культуры, и резкого обострения внутриполитических и межконфессиональных противоречий, которое подогревалось соперничеством Византии и Ирана в этом регионе и вылилось в покорение Аксумом Химyarитского царства, доисламская южноаравийская цивилизации приходит в упадок и гибнет.

От древнейеменской культуры сохранилось множество памятников, как археологических, так и эпиграфических, количество которых постоянно растет. Последних известно уже более десяти тысяч. В это число входят как сравнительно обширные надписи, состоящие из десятков строк объемом более сотни знаков каждая и содержащие ценные исторические, этнокультурные и языковые данные, так и граффити, а также небольшие фрагменты, не всегда позволяющие восстановить связный текст. Подавляющее большинство надписей высечено на камне или отлито в бронзе. В последнее время появилась новая группа южноаравийских письменных памятников, пока плохо поддающихся дешифровке, — тексты на черенках пальмовых листьев или на деревянных палочках. Известно уже несколько сотен таких документов, хранящихся в собраниях Санского университета, Восточного института Лейденского университета, Мюнхенской публичной библиотеки и в частных коллекциях¹.

С точки зрения содержания различаются следующие виды надписей: посвятительные, строительные, юридические (тексты официальных документов), надгробные, покаянные и др. Изобилие эпиграфических

¹ См. подробнее: Ryckmans J., Müller W.W., Abdallah Y. Textes du Yémén antique inscrits sur bois (with English Summary). Avant-propos de J.-Fr. Breton. Louvain-la-Neuve, 1994; Лундин А.Г. Архивы древнего Йемена. — ВДИ. 1995, № 3 (т. 213), с. 3–13; Он же. Новые документы древнего Йемена. — Православный Палестинский сборник. Вып. 98 (35): Сборник памяти Н.В. Пигулевской. СПб., 1998, с. 14–26; Французов С.А. Южноаравийская письменность и древнейеменская словесность: новые открытия, старые проблемы. — Россия и Арабский мир. Научные и культурные связи. Вып. 7. СПб., 2000, с. 28–36.

источников среди южноаравийских древностей связано с условиями общественной жизни древнего Йемена. Одной из характерных ее черт являлось сопровождение основных событий государственной и частной жизни различными ритуальными церемониями. При этом обычно выполнялась и надпись, описывающая как само событие, так и связанные с ним религиозные акты. Некоторое однообразие содержания такого рода источников, их связь с культом, а также свойственный эпиграфическим памятникам лаконичный стиль привели к тому, что в южноаравийской эпиграфике, уже на ранней ее стадии, сложился определенный трафарет как в общем построении текстов, так и в употреблении отдельных устойчивых формул. В то же время результатом развития камнерезного искусства явились тщательность обработки и высокое мастерство исполнения надписей. Южноаравийское письмо в его классических образцах является одним из наиболее совершенных семитских алфавитов. Его характерные особенности - простота и лаконизм форм, геометричность общего вида знаков, соразмерность и хорошие пропорции отдельных элементов букв.

Южноарабский алфавит чисто консонантный и насчитывает 29 букв. Слова разделялись вертикальной чертой. Цифры передавались буквенными символами по тому же принципу, что и римские цифры; лишь для «50» существовал особый знак ՚, образованный в результате усечения ՚ — «100». В текстах цифры выделялись с обеих сторон особыми вычурными «столбиками» — ՚.....՚. Обычное направление письма — справа налево, однако ранние тексты нередко выполнялись бустрофедоном.

Две надписи из коллекции СПбФ ИВ РАН относятся к довольно редкой категории покаянных текстов, количество которых едва достигает десятка. Они отлиты из бронзы и представляют собой таблички размерами 21 x 13,5 см и 26,5 x 14,5 см. Величина букв первой из них, которую И.Ю. Крачковский обозначил как табличка I (= RES 3956 = Haram 35) составляет 1,6–1,8 x 0,6–0,9 см, второй (табличка II = RES 3957 = Haram 36) — 2–2,1 x 0,5–0,8 см, а расстояние между строками этих текстов — 0,3–0,4 см и 0,5–0,8 см соответственно. Судя по содержанию, в частности по упоминанию храма Байин, обе они происходят с городища ал-Хазм (из древнего города Харам), расположенного на территории вади Мазаб в центральной части области ал-Джауф. Они составлены от имени женщин, что в южноаравийской эпиграфике встречается нечасто. Их авторами являются Хаулийят, находившаяся в личной зависимости от рода Сулаймум, и Саминат, дочь Бин'ила, из влиятельного рода Ханакитов. Обе таблички посвящены богу Зу Самави. Как и другие тексты из Харама, в которых упоминается это божество, они датируются I в. до н.э. — I в. н.э., что хорошо согласуется с палеографическими данными. Содержание их однотипно: уведомление о покаянии, описание прегрешения (в обоих случаях — нарушение ритуальной чистоты), сообщение о выполнении наложенного наказания (в RES 3956 = Haram 35 присутствует также просьба о милости божества)².

² Известны еще четыре аналогичные бронзовые таблички с покаянными текстами, происходящие с большей или меньшей вероятностью из того же храма: СИН 532 = Haram 33, СИН 533 = Haram 34, СИН 523 = Haram 40 и СИН 568 = Haram 56. Две из них (Haram 33 и 56) хранятся в коллекции Royal Asiatic Society в Лондоне, а две оставшиеся — в Kunsthistorisches Museum в Вене. В 90-х годах XX в. в поле зрения ученых попало еще три отлитых в бронзе покаянных надписи, посвященных богу Зу Самави, но происходящих из другого его храма, Йаграу, который локализуется рядом сабеистов в вади Шудайф на севере области ал-Джауф: Silwī — Wādī Shuḍayf 1, FB — Wādī Shuḍayf 2, FB — Wādī Shuḍayf 3 (см. *Bron Fr. Quatre*

Дешифровка и издание надписей были выполнены академиком И.Ю. Крачковским вскоре после их поступление в собрание Азиатского музея. Впоследствии он дал прекрасное описание работы над этими текстами в своей известной научно-популярной книге «Над арабскими рукописями» (I, № 188, с. 396-414).

Уже после издания табличек И.Ю. Крачковским они были дополнительно очищены, что позволило в одном случае уточнить чтение (RES 3956 = Haram 35/4-5: *ḥ̄m'* вместо *ḥ̄l't*); с них были изготовлены гальвонопластические копии, выставленные ныне в постоянной экспозиции фонда рукописей.

Южноаравийские надписи на бронзовых табличках из собрания СПбФ ИВ РАН были изданы в следующих работах:

1. *Крачковский И.Ю.* Две южноарабские надписи в Ленинграде. — Известия Академии наук СССР, VII серия, Отделение общественных наук, 1931, с. 427-453 (переизд. в: *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения, т. I. М.-Л., 1955, с. 396-414).
2. *Ryckmans G.* La confession publique des péchés en Arabie méridionale préislamique. — Le Muséon, 58, 1945, p. 1-14.
3. *Ryckmans J.* Les confessions publiques sabéennes: le code sud-arabe de pureté rituelle. — Annali dell'Istituto Orientale di Napoli, 32 (N.S. XXII), 1972, p. 1-15.
4. *Ibid.* Две южноарабские исповедальные надписи из Ленинграда (RES 3956 и 3957). — ВДИ. 1972, № 1 (т. 119), с. 113-123.
5. *Müller W.W.* Altsüdarabische Dokumente. — Rechts-, und Wirtschaftsurkunden. Historisch-chronologische Texte. Gütersloh, 1983 (Texte aus der Umwelt des Alten Testaments, Bd I, Lieferung 3), S. 281 (о RES 3956).
6. *Bāfaqīh M., Beeston A.F.L., Robin Chr.J. & al-Ghūl M.* Мұснадāн. Мұхтāрāт мин ан-нуқūш ал-йаманийя ал-қадīмā. Тунис, 1985, с. 169 (¹ 22 = RES 3957).
7. Inventaire des inscriptions sudrabiennes. Publié par les soins de Chr. Robin. T. 1: *Robin Chr. Inabba'*, Haram, al-Kāfir, Kamna et al-Ḥarāshif. Fasc. A: Les documents. Fasc. B: Les planches. Paris—Rome, 1992, p. 103-105, pl. 12 a-b (под сигнами Haram 35 и 36).

inscriptions sabéennes provenant d'un temple de Dhū-Samawī. — Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. T. LXXIV, 1997, с. 75–80).